

Прошло два дня с тех пор, как Ли Чаншоу разговаривал ночью с Цзю Ву.

Ли Чаншоу, наконец-то, мог быть уверен, что Дядя-Мастер Цзю Ву ничего лишнего не сделает.

Ли Чаншоу чувствовал огромное облегчение от того, что его жизнь культиватора, наконец, вернулась к миру, и все стало так же, как и в течение последних ста с лишним лет. На самом деле, все эти вещи произошли только из-за этих Трав Бессмертного Освобождения.

Пилюля Бессмертного Плавления была уже готова, взлеты и падения закончились, шторм утих. Ли Чаншоу был удовлетворен как процессом, так и результатом.

Во второй половине дня Ли Чаншоу отправился в Алхимическую Комнату и налил на одну Пилюлю Бессмертного Плавления специальный сироп.

В настоящее время Ли Чаншоу мог сказать, что он закончил все необходимые для первого плана приготовления.

Он посмотрел на остальные 11 Пилюль Бессмертного Плавления, которые были подвергнуты дополнительной обработке, разделил их на три части и осторожно убрал.

Мало кто так очищал пилюли, но они были сокровищем для людей, которые не надеялись стать бессмертными, но хотели избежать Небесной Скорби и прожить долгую жизнь. Если бы у Ли Чаншоу была такая возможность, он пошел бы на шумный рынок и продал бы несколько из них. Там он обменял бы их на более ценные материалы, чтобы сделать фундамент массива формирования.

Конечно, он должен был оставить две в качестве запасных.

Ли Чаншоу знал, что теперь у него есть 80%-й шанс пройти через Небесную Скорбь, и что этот шанс будут продолжать расти по мере того, как он будет продолжать культивировать.

Он также знал, что его младшая сестра быстро продвинется к Бессмертному Вознесению и что ее шанс пройти через Небесную Скорбь обязательно будет выше 60%.

Но... Мир непредсказуем, и никто не может сказать, что будет дальше.

По крайней мере, если у него будет под рукой дополнительная Пилюля Бессмертного Плавления, он, по крайней мере, мог гарантировать, что выживет, если Небесная Скорбь пойдет не так.

Ли Чаншоу также оставил дополнительную пилюлю для своей младшей сестры. Это позволит ей повторить план их Мастера для старости.

Как ученик и старший брат, это было самое большее, что Ли Чаншоу мог для них сделать.

Глядя на Пилюлю Бессмертного Плавения, Ли Чаншоу снова погрузился в глубокую задумчивость.

"А что, если, это я просто так говорю, что если Мастер не сможет пережить даже первую скорбь? Если он превратится в пепел при первом же ударе молнии, что мне делать? Подготовка к первому плану завершена. Пока я здесь, я должен приступить ко второму и третьему планам. Если бы у Мастера внезапно произошло прозрение, он мог бы спокойно пережить Небесную Скорбь и стать обычным бессмертным, и это было бы здорово."

Вздохнув, Ли Чаншоу встал, вложил в рукав завернутую в сахарный слой Пилюлю Бессмертного Плавения и медленно вышел из Алхимической Комнаты.

Через час...

Ли Чаншоу остановился перед тем местом, где его Мастер уединялся, откашлялся и громким голосом сказал в сторону двери: — Ваш ученик хотел бы задать вам несколько вопросов о культивировании! Ваш ученик глубоко сожалеет о том, что потревожил Мастера, пока вы занимаетесь культивированием!

Вскоре деревянная дверь открылась, и старый Даосский священник Ци Юань вышел, улыбаясь. Он махнул рукой в сторону Ли Чаншоу.

— Пойдем, пойдем к озеру. В эти несколько лет твой мастер пренебрегал твоим обучением.

Ли Чаншоу тихо вздохнул.

"Хозяин так быстро открыл дверь. Очевидно, он не медитировал. Трудно ли ему сейчас медитировать? Похоже, что Небесная Скорбь действительно не за горами."

Они подошли к берегу озера, под иву. Ци Юань вытащил две подушки для медитации и сел напротив Ли Чаншоу.

Ци Юань сказал теплым тоном: — Не стесняйся задавать мне любые вопросы.

Затем взгляд Ци Юаня потемнел. Он вздохнул и сказал: — Если я не пройду через Небесную Скорбь, у меня в будущем может не быть шанса ответить на твои вопросы.

— Мастер, о чем ты говоришь? — Ли Чаншоу улыбнулся. — Ты обязательно пройдешь через Небесную Скорбь.

— Мастер, разве не ты говорил всегда, что если мы не будем уверены в себе, то не сможем противостоять препятствиям и тренировкам, которые дает нам Великое Дао?

— Ты так боишься смерти, но все же решаешься учить своего учителя! — Ци Юань с серьезным лицом упрекнул Ли Чаншоу.

Ли Чаншоу ухмыльнулся и быстро перешел к делу. Он начал задавать вопросы о своем собственном культивировании.

Первые три вопроса Ли Чаншоу были вполне обычными. Все это были вопросы, которые возникли бы у большинства культиваторов в царстве Возврата в Пустоту. Ци Юань ответил на них очень подробно.

Четвертый вопрос Ли Чаншоу звучал так: — Что означает "душа возвращается к своей душе, Ци возвращается к своей Ци; пять элементов функционируют в цикле, мир восстанавливается в порядке"?

Ци Юань сделал паузу, затем он сел у озера и задумался.

Однако, Ли Чаншоу не остановился. Вместо этого он задал еще три вопроса, которые были явно "вне программы". В этот момент Ци Юань не знал, как ответить Ли Чаншоу.

Ли Чаншоу не нарочно ставил своего мастера в неловкое положение. Он просто хотел тактично напомнить своему мастеру, что если в его путешествии по культивированию и есть узкое место, то эти несколько путей остаются доступными для его исследования.

В настоящее время Ци Юань прекрасно понимал, что шансы на то, что он переживет Небесную Скорбь, невелики. Он хотел сделать все возможное, чтобы хорошо обучить своего ученика, и глубоко задумался о своем собственном понимании этих проблем. Он не смел вводить своего ученика в заблуждение.

Ци Юань медленно погрузился в глубокую задумчивость.

Вскоре после этого Ци Юань закрыл глаза, чтобы сосредоточиться.

Некоторое время вокруг старого Даоса плавали лепестки цветов. Это было обычное зрелище для культиваторов, приближающихся к Небесной Скорби.

Однако лепестки цветов вокруг Ци Юаня были очень слабыми, а силуэты лепестков - расплывчатыми...

Очень осторожно Ли Чаншоу установил вокруг своего мастера простой слой шумоподавления.

Затем он повернулся и направился обратно в свою хижину, чтобы заняться делом.

Это была основная часть второго плана. Ему нужно было сделать все возможное, чтобы улучшить мастерство своего мастера, а также его восприятие и понимание Великого ДАО.

"Ай, если бы я только мог дать мастеру порцию тех прозрений, которые время от времени бывают у меня."

Ли Чаншоу вздохнул, а затем подготовил дополнительные шаги этого плана.

Дополнительная часть второго плана была потрясающей.

Ли Чаншоу достал мешочек с надписью "Метафизика номер 32". Оттуда он извлек несколько пурпурных бревен длиной в три фута и шесть разноцветных металлических прутьев длиной в шесть футов. Он начал тихонько с ними возиться.

Молниепроводящее Дерево было одним из распространенных материалов, используемых в создании громовых массивов формований, которые могли управлять силой грома и молнии.

Молниенакапливающий Металл Семи Божеств также был обычным материалом, используемым в молниеотводящих массивах формований, которые могли накапливать и распределять силу грома и молнии.

Согласно знаниям Ли Чаншоу, разрушения, причиняемые культиваторам Небесной Скорбью, в основном, можно было отнести на счет силы грома и молнии. Лишь малая толика могла быть отнесена к атакам Великого ДАО.

Если бы он мог построить Двукратный Молниеотводящий Стержень, это могло бы помочь культиваторам на половине пути через Небесную Скорбь. Когда ударяла молния, от их тел могло быть отведено более половины силы грома и молнии. Это могло бы увеличить шансы культиватора пережить Небесную Скорбь.

Более того, теоретически это не должно было вызвать усиление силы Небесной Скорби.

Несмотря ни на что, Ли Чаншоу должен был дать ему шанс!

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1114382>